

«Вопрос-Ответ» от 27 марта 2023 г.

Визит Си Цзиньпина со всем политическим и экономическим руководством Китая в Москву. Что заставило Китай в ускоренном порядке прилететь в Россию. Почему российская и китайская делегации были в масках. Угроза США разделаться с Россией, а потом взяться за Китай. Японское технологическое лидерство. Китай и технологии. Межпарламентская конференция «Россия-Африка». Почему глава КПК отменил встречу с главой КПРФ. Экономическая ситуация в США. Крымская война. Планы Великобритании о поставке на Украину снарядов с обеднённым ураном. Нужна ли нам Западная Украина и её население. Что нам нужно сделать, чтобы выжить. Изучайте работы СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 27 марта 2023 года. На прошлой неделе, 20 – 22 марта, состоялся, как все отмечают, знаковый [визит](#) председателя Си в Москву. Но опять на различных ток-шоу, на различных площадках в обсуждениях калейдоскоп такой, что непонятно, а что, собственно, из себя представлял этот визит. И Вас просят прокомментировать его с точки зрения Концепции общественной безопасности и Достаточно общей теории управления.*

Валерий Викторович Пякин: Да, это действительно знаменательный и знаковый визит, тем более что визит состоялся в таком составе, что выше просто не придумать. Вот обычно как? Избрали президента или главу государства, и он полетел в страну. Но полетел как? Со своим аппаратом и со своей походной канцелярией, так сказать. В этот же раз глава китайского государства [прибыл](#) вместе со всем политическим руководством, то есть были все члены Политбюро Коммунистической партии (правлящей в стране) и всё экономическое руководство, то есть были все вице-премьеры правительства. Это гигантская делегация, это расширенная делегация. И [это] показывает, насколько этот визит очень важен для Китая.



Когда кто-то говорит о том, что Китай каким-то образом подминает Россию под себя, что Россия теряет свой суверенитет, выходит из свободного мира и что теперь Китай будет в России во всём доминировать, Китай всем в России будет управлять... ну, так говорят только враги. Любой человек, даже не знающий, но только немножечко думающий своей головой, понимает, что ни о каком доминировании Китая по отношению к России быть не может. И это показывает уже сам визит и его состав. Вы представляете? В Россию прилетает ВСЁ высшее государственное управление. Не вторыми лицами [представлена делегация], а прилетают первые [лица]. Значит, что-то им надо именно от России, чтобы здесь [что-то] решить.

Когда кто-то кого-то подминает, он делает так, чтобы [именно] к нему летели и там договаривались. Тогда можно будет всем государственным механизмом на это направление навалиться и решать все задачи. Например, смотрите, как это было с постсоветской Россией, как летали в Соединённые Штаты, в Европу и всё прочее. Ведь тоже первый визит [был] в США, особенно у Ельцина.

Так вот для Китая этот визит важен. Для России он тоже важен. Но у нас же как говорят? «Нас будет грабить Китай». А то, что 30 лет нас грабят Соединённые Штаты и западный мир, в расчёт не берётся? Но Китай-то, говорят, только [ещё] будет грабить, и это будет во многом зависеть от нас, а Запад-то нас реально грабил и грабит сейчас. И нам уже вести нормальные отношения, даже не просто какой-то выгоды искать, а просто какие-то отношения поддерживать, это уже конфронтация с Западом Китая. То есть Запад уже отвлекается от нас и даёт нам свободнее дышать, а Китай что-то на себя берёт. Это уже выгодно для России – меньше грабить будут.

Так вот, нам в этом отношении необходимо рассмотреть [следующий вопрос]: а что же заставило Китай вот так, в ускоренном порядке, полететь к нам? Казалось бы, визит объективен – избрали, и он полетел. Но почему всё государственное руководство-то? Всё государственное руководство в первых лицах! И все [они] прилетают, и здесь проводится длительный (трёхдневный) визит, с очень плотной, напряжённой повесткой, когда решается очень много вопросов. А всё объясняется очень просто.

Я в предыдущих «Вопросах-Ответах» неоднократно говорил о китайском так называемом мирном плане урегулирования конфликта на Украине – о двенадцати пунктах Китая. И я говорил о том, почему Запад, и в частности Соединённые Штаты, так яростно воспринимает этот мирный план. Потому что из него

следует одно – что Китай претендует доминировать над Россией. А Соединённые Штаты им заявляют: «Нет, Россия – это наша корова, и мы её доим. И мы поставляем в Европу наш сжиженный газ, который по факту – российский сжиженный газ. Но по документам и по благодарности, которую должна испытывать Европа, это американский газ – Мы же вам поставляем. Так бы вы могли получать из России тот же и сжиженный, и природный газ, а так мы вам поставляем сжиженный газ из России по цене втридорога, это же “американский” газ».

С этим визитом у Китая видна спешка, очень большая спешка. И если оценить, что произошло, то Китай... он даже не на ступеньку уходящего поезда вскочил, а он прицепился [к] поручням последнего вагона и так, держась руками, доехал до станции. Но он это успел сделать почему? А потому что сообразил, что всё – другого поезда и другого вагона НЕ БУДЕТ.

Знаете, есть такой анекдот, там каждый в мѣру своих интересов назначает кого-то (или по национальности, или по профессии) главным героем этого анекдота. И вот в усреднённом виде этот анекдот звучит следующим образом. Некий человек взмолился Богу: «Я жил так праведно, весь страдал, ну ты бы, Господи, помог мне как-нибудь, дал хотя бы выиграть в лотерею». Проходит один розыгрыш, другой розыгрыш, третий – нет ничего. И снова молится Богу и говорит: «Ну, Господи, я же тебе молился, дай мне возможность выиграть в лотерею-то». Ему Свыше отвечают: «Дай мне хотя бы один шанс – купи хотя бы один билет».

Так вот я к чему этот анекдот рассказал? Долгое время в Китае бытовала уверенность в том, что России деваться некуда, Россия раздавлена Западом настолько, что она приползёт к Китаю на любых условиях и будет договариваться на китайских условиях, [чтобы] достигать свои собственные цели. То есть (я уже про это говорил) на СВО сейчас Россия стянула на себя всех врагов (абсолютно всех врагов) Китая, и Китай получил развязанные руки для действия во всём мире. Казалось бы, Китай должен состояться центром концентрации управления по факту, потому что Россия находится как бы в изоляции, в России внутреннее предательство, в России очень серьёзная конфронтация с Западом – и у Китая как бы развязаны руки. Но может ли Китай воспользоваться этой ситуацией? И выясняется, [что] нет.

Китай готовился к этим переговорам – [предложил] двенадцать мирных инициатив, двенадцать пунктов, мы это обсуждали в предыдущих [выпусках]. Примирение Саудовской Аравии и Ирана как бы тоже в эту [копилку]. Но и у России есть своя подготовка – мы говорили про поездку в Мариуполь Владимира Владимировича Путина.

Кстати, обратите внимание. Есть [телепередача] «Москва. Кремль. Путин», [ведущий] – Зарубин, которому Путин прямо сказал: «Вы рассуждаете исключительно в клише, навязанных нам Западом». Путин Зарубина просто носом ткнул. Он всегда Путина [называет] Владимиром Путиным, потому что он весь такой западный, этот Зарубин. Понимаете, даже тот, кто позиционируется вроде как патриот (я про Зарубина), он настолько весь западный, что даже не мыслит, что Росси может быть суверенным государством. Он всё время: «Ну что же нам ещё нужно сделать перед Западом, как бы нам перед ними встать в позу, чтобы они, наконец, нас простили и пустили снова к себе, чтобы мы их ресурсами ублажали?»

Ну видит же Китай всё это. И они рассчитывали, что в этой ситуации мы придём и будем служить. А Россия живёт, Россия развивается, и Россия движется.

А что же у Китая в это время? А у Китая в это время далеко не всё хорошо, от слова совсем. Нам рассказывают, что это первая экономика мира, супердержава в мире, она [над] всем доминирует и прочее. Но встаёт вопрос: а она может выдержать конфронтацию с Соединёнными Штатами? И выясняется, [что] нет. Совсем не может, вот вообще никак.

Давайте посмотрим. На чём прилетел глава первой экономики мира – государства Китай – Си Цзиньпин? Он прилетел на американском боинге. На американском боинге. То есть Китай до сих пор не может создать свой пассажирский самолёт, тем более дальнемагистральный большой вместимости. Не может. Ах, мы ж знаем, такие работы ведутся – в кооперации с Россией. Есть Россия – будут самолёты, нет России – не будет самолётов. Китай в космосе ух, какой сильный, – и Луну-то начал уже осваивать, и

свою космическую станцию на орбите делает. Смотрим: а что же это такое? А это старые советские технологии, это станция «Салют» и прочие вещи. То есть [существует] Россия – есть освоение космоса у Китая, нет России – нет никакого освоения космоса. Продолжаем по самолётам: все военные самолёты – реплики с российских самолётов. Танки – то же самое. Первый авианосец – это опять же советский авианесущий крейсер, переделанный под текущие задачи, ставший авианосцем. То есть фактически у Китая, как у государства, без России нет ничего такого, [что] бы [делало его] действительно лидером всего мира. И более того, у Китая нет своей системы раннего оповещения о ракетном нападении, это создаём опять мы. Есть Россия – будет защищена территория Китая средствами ПВО. ПВО – опять же российские: С-400 и другие системы.

И в этом плане Китай просто реально осознаёт, что если сейчас Китай вступит в полную конфронтацию с Соединёнными Штатами, то Соединённые Штаты с Китаем не будут воевать так, как Россия воюет на Украине (стараясь сберечь инфраструктуру, людей по мѣре возможностей), что Китай просто снесут с лица Земли, [снесут] все центры концентрации управления, промышленные и производственно-научные центры – всё это будет моментально уничтожено. И Китаю противопоставить этому удару будет нечего. И это будет возможно в случае, если не будет России. А России может и не быть.

А Соединённые Штаты что говорят? Они открыто говорят: «Вот разделяемся с Россией – возьмёмся за Китай». И потом [о них] говорят: «Вот дураки какие. Они прямо заявляют о том, что разделяются с Россией и возьмутся за Китай. Значит, у Китая [есть] прямая необходимость в том, чтобы помогать России». Но это заявление звучит всегда. А Китай о том, что необходимо помогать России, озаботился только сейчас – вот этим визитом. Стараясь наверстать всё, они прибыли всем своим политическим руководством. Это вот как раньше, [когда в] страну-сюзерен приезжает вассальное руководство – большие такие правительственные делегации. Это как бы, а не прямая аналогия, потому что Россия не строит мир по принципу толпо-«элитаризма» – Россия предлагает русский мир, где все народы имеют возможность вносить свою лепту в развитие государства, общего мира, [при этом] сохраняя свою культуру и возможность существовать в будущем. Россия по-другому строит мир. А вот Китай строит [мир] по-западному, там тоже «плавильный котёл». За период существования Китая 130 народов просто исчезли – они стали китайцами. Китай не предлагает другого выбора всем, кого включает в свою орбиту: либо вы будете китайцами, либо вас не будет. Это было всегда, во всю историю Китая.

Так что же Соединённые Штаты – сумасшедшие, вот так заявлять: «Потом с вами разделяемся»? Нет, абсолютно не так. И вот здесь надо понять, почему на переговорах российская и китайская делегации были в масках. Ведь коронавирус же закончился. Какие маски? О чём идёт речь? Но если мы видели всю политическую подоплёку коронавируса в Китае, то мы видели, что под это дело Си Цзиньпин расправился с подпидосниками в Китае, он их зачищал по полной программе. И, когда он их очень сильно зачистил, тогда прошли выборы и он снова переизбрался на третий срок, стал главой Китая.

Но если главы государств, выражающие интересы своих государств, были без масок, а члены делегаций были в масках, то это определённый сигнал (как говорится, знаки и символы правят миром) тем, кто понимает, [о том], что ещё не всё зачищено от подпидосников, особенно в России. И поэтому маска... Она же двояка: если болеешь сам, [то надеваешь её], чтобы не заразить другого; а если не болеешь – чтоб не заразиться от другого. И вот этими делегациями, [надевшими маски], чтобы не заразиться [друг от друга] политическим «коронавирусом» подпидосничества, показали, что ещё не всё в порядке и в Китае с подпидосниками, но уж в России с этим вообще беда. Вот [он] этот политический сигнал.



И на основе этого понимания угроза Соединенных Штатов [о том, что] «сейчас мы разделаемся с Россией, а потом возьмёмся за вас», звучит совершенно по-другому. Она означает [следующее]: «Сейчас мы уничтожим суверенную Россию, а потом возьмёмся за Китай. И поэтому вы, китайские подпиндосники, продержитесь ещё немного, скоро мы возьмёмся и снова сделаем из Китая колониальную страну, вы снова будете колонией. Давайте готовьтесь, скоро вам нужно будет взрывать изнутри [своё государство]». Это обращение [к китайским подпиндосникам]: «Делайте, как политическая элита в России, предавайте свою страну по-прежнему, но пока сейчас потерпите, ваше время придёт скоро».

И оно действительно... По тому состоянию, которое идёт на поле боя, которое происходит вокруг России, Китай понимает – Россия может не выстоять. Нет, Россия во всей исторической перспективе она есть и будет. Если России не будет, то не будет всего мира. Всего. Совсем не будет. А если будет Россия, то это ещё не значит, что Китай будет. Россия со всеми передрыгами... она прошла через жесточайшие тридцать лет (особенно первое десятилетие – 1990-е) и выстояла в тех условиях, когда не могло выстоять ни одно государство. Россия будет! Но мера издержек грядущих событий – кровавости этих грядущих событий – будет фатальной для тех, кто имел возможность снизить меру кровавости грядущих событий в России и тем самым себя сохранить, но решил этого не делать, дожидаясь, когда Россия приползёт на коленях и будет той самой золотой рыбкой, которая будет делать всё для того, кто будет повелевать Россией. Вот как Китай пытался всё это время пальцы гнуть и «козы» строить, имея возможность [помочь]. Ведь Китай одинаково продаёт беспилотники и России, и на Украину, и комплектующие для производства вооружений на Запад он продаёт. То есть здесь никакого варианта у Китая-то нет.

Китай очень сильно завязан экономически на обслуживание рынка западных стран, и крушение этого рынка для Китая может быть катастрофическим. Значит, надо переключаться. А как переключаться? Мы же хотим, чтобы Россия к нам сама приползла, а не получается. И вот в последний момент (в последний момент!), когда стало ясно, что с Китаем могут разделаться ещё до крушения России, – прилетят ядерные удары... Ведь Тайвань не просто так раскручивают. Тайвань не надо Китаю завоевывать, он и так войдёт в состав России, [тут] вообще даже вопроса нет...

Ведущий: *В состав России?*

Валерий Викторович Пякин: Ой, прошу прощения! В состав Китая. Ведь, посмотрите, как Тайвань сливают. Если в 1956 году Тайвань поддерживал дипломатические отношения с семьюдесятью одной страной... а это были действительно страны. Напомню, что перед Первой мировой войной было порядка

двадцати с небольшим государств, после Второй мировой войны – семьдесят государств, а после крушения колоний этих государств стало почти под двести. Но! Есть исторические государства, а есть проектно-конструкторские государства (об этом у нас в трёхтомнике более подробно написано), и не все государства – состоявшиеся государства. Ну какое, например, состоявшееся государство из Украины? Для всех очевидно. Или «трибалтийские вымиралы» и многие другие государства? То есть они практически никакие не государства. И если в 1956 году с Тайванем поддерживали отношения практически все государства того времени, и это были реальные государства, то сейчас с Тайванем поддерживают отношения всего лишь тринадцать государств. И эти государства – такие, как Эстония, Латвия, Литва, то есть фактически это никакие не государства, то есть это никто. То есть Тайвань, как государственный субъект, не существует.

Более того, глобальщики же помогают Китаю. На этой неделе Гондурас разорвал отношения с Тайванем. То есть вместе с Гондурасом было четырнадцать [стран, поддерживающих Тайвань], Гондураса не стало – стало тринадцать. Но для того, чтобы Гондурас на это решился... а он же как бы находится всё-таки в Америке, и не важно, что это не Северная Америка, а Центральная, тем не менее эта зона влияния Соединённых Штатов. вспомните, что было с Панамой, когда они только немного заикнулись о том, что у них есть свои государственные интересы и Панамский канал должен быть своим. А как Соединённые Штаты заставляют всех, кто у них в орбите, плясать под их дудку. Си Цзиньпин приезжает в Россию – Соединённые Штаты пинком под зад отправляют премьера Японии Кисиду из Индии на Украину. Понимаете? Тот находится с государственным визитом в Индии, вся программа расписана – и вдруг он отменяет все мероприятия в последний день, потому что получил приказ из Соединённых Штатов лететь на Украину. Это об уровне суверенитета той же самой Японии.

Что касается технологий (возвращаясь к Китаю), вспомните, как в своё время Япония была технологическим лидером. Как [говорилось] в фильме «Назад в будущее», всё лучшее делается в Японии. вспомните электронику и всё прочее. Но была ли в Японии своя наука, которая бы могла обеспечить создание этих технологий и чтобы японская промышленность по-прежнему развивалась? Японию, как технологического лидера Юго-Восточной Азии и вообще Дальнего Востока, целенаправленно создавали против России и против Китая западные страны, Соединённые Штаты и Великобритания.

И вот в начале XX века, когда Япония готовилась к тому, чтобы напасть на Россию (её к этому готовили, например, ей строили корабли в Великобритании), японская делегация... Ведь как делают западные кукловоды? Они хотят, чтобы за их интересы туземцы сражались собственными ресурсами. И поэтому Япония, в общем-то, вооружалась за счёт кредитов и оплачивала собственными ресурсами. И она была заинтересована в том, чтобы получить... [Да], ей создавали промышленность, но она хотела где-то на чём-то сэкономить. И был такой эпизод. На корабле ставились помпы, и японцы говорят: «Мы хотим сэкономить. Может быть, мы эти помпы будем производить где-то или купим в другом месте, или, может быть, сами произведём. Вы дайте нам на ознакомление вашу помпу, чтобы мы могли понять, что это такое». Им на заводе дали бракованную помпу. Суть [брака] заключается в том, что в одном поршне была дырка, и, чтобы помпа была работоспособной (она, конечно не с такой мощностью работала, но тем не менее), двумя шайбами и болтом стянули, дырку закрыли. Японцы, значит, вернули [помпу] и сказали: «Нет, нам ваша помпа не подойдёт. Корабли, которые строим у вас, мы оснастим своими помпами». И на этом разошлись. А когда после Русско-японской войны корабли пригнали на техобслуживание и ремонт из Японии в Великобританию и там вскрыли помпы, то выяснилось, что помпы – японские, но один из поршней в каждой помпе аккуратно просверлен, вставлены две шайбы, вставлен болт, и всё стянуто. То есть они скопировали один в один, даже не задумываясь о том, что это такое и что это повлечёт, им просто нужно было быстрее сделать.

Я к чему это рассказал-то? Вот сейчас Китаю сбрасывают технологии. И эти технологии без мощной китайской науки, без мощного, прорывного, высокотехнологичного китайского производства – [ничего] не значат. Вот как из Японии сделали лидера (они производили и электронику, и всё [остальное]), так она в один момент и перестала быть технологическим лидером – вместо неё [такими лидерами стали] Корея, Китай. Так вот по щелчку пальцев, просто в любой момент, Китай тоже опять может превратиться в тыкву,

то есть потерять всё. Они сольются, у них не хватит технологий. Получить технологии [они] могут только из России.

Так вот Китаю помогают глобальщики, и я это на примере Тайваня показал. А с другой стороны, ситуация с Тайванем такова, что для того, чтобы разделаться с Россией, Соединённые Штаты могут довести градус конфликта с Китаем до такой степени, что нанесут всепорожающий ракетно-бомбовый ядерный удар по Китаю, и всё будет решено в один удар, который Китай не сможет отразить. И вот здесь Китаю... как говорится, жить захочешь – не так раскорячишься, и надо лететь.

Тем более, что Россия оказалась не такой слабой, как её мечтал бы увидеть Китай, чтобы она приползла на коленях и стала золотой рыбкой. Но если Россия может быть золотой рыбкой, так, может быть, она что-то может и сама сделать по собственной воле. Вспомните, в четвёртый раз пришёл старик к синему морю, и чем это закончилось? Осталась старуха у разбитого корыта. Сначала она [попросила] хату, потом [захотела стать] столбовой дворянкой, потом – царицей, и в четвёртый раз – всё.

Так вот что же Китай видит? Несмотря на все помпезные заявления об успехах построения [мира] по-китайски, [о том], что Китай становится мировым лидером, у Китая – проблемы, в частности, например, в Африке. Да, там китайского бизнесмена избрали вождём племени и всё прочее. Но что Китай видит? В 2019 году прошёл первый саммит «Россия-Африка», и этот саммит оказался более работоспособным и более эффективным, нежели все мероприятия, которые проводит Китай по отношению к Африке. Сейчас готовится новый саммит. И в рамках подготовки этого саммита 19-20 марта... то есть 20 марта – это день прилёта правительственной делегации главы государства Китая в Россию и это последний день работы межпарламентской конференции «Россия-Африка», где присутствовали представители более сорока африканских государств. То есть [Китай] реально видит, что Африка заинтересована иметь сотрудничество не с Китаем, а с Россией. Видят, что Россия освобождается от колониального гнёта, под которым она была сама.

Символом этого колониального гнёта было то, что в 1992 году в России из названия Университета дружбы народов, который в советское время носил имя Патриса Лумумбы (борца за свободу Африки от колониализма, убитого колонизаторами), было убрано [это имя]. То есть Россия присягнула на то, что сама является колонией Соединённых Штатов и Запада. Вся «россионская элита» этим делом показала: «Мы – колония, мы больше ни на что не претендуем, кроме как служить верно своему хозяину». И вдруг во время работы этой конференции решением правительства российскому Университету дружбы народов снова возвращено имя Патриса Лумумбы. А это очень серьёзный знак для Африки.

А там у Запада всё подгорает: правительство Чада конфисковало и национализировало активы американской нефтяной компании «Эксон мобил». Всё, Штаты уже списывают. Президент Кении говорит: «Избавляйтесь от долларов. Через две недели там будут совсем другие правила и совсем другой мир, доллары уже станут не нужны». Будет это через две недели [или] не будет это через две недели, но перспектива эта очевидна. И Африка разворачивается не к Китаю, а к России.

То есть у Китая, казалось бы, развязаны руки (Россия-то связана по рукам и ногам специальной военной операцией, против неё ввели санкции, России организовывают блокаду), а у Китая не получается. Именно у России ключи и от Африки, и от всего мира. Соответственно этому Китаю, просто для того чтобы самим сохраниться, необходимо приехать в Россию и договариваться. И именно поэтому [приезжала] такая масштабная делегация.

Но есть такое выражение Конфуция, которое часто употребляется в мире: «Знаки и символы управляют миром, а знатоки говорят – они слово и закон». На самом деле Конфуций такого выражения не говорил, это афористичное переложение одной из глав его книги «Беседы и суждения», где он размышляет о необходимости строго выверенного протокола действий, ритуала, чтобы не было разночтений [в] понимании сказанного и сделанного. Мы с этим ритуалом в повседневной жизни встречаемся везде: почётный караул проходит так, а не иначе; приветствуют друг друга отданием чести так, а не иначе; подход к командиру или к подчинённому [происходит] определённым образом; протекание каждого мероприятия осуществляется по определённому протоколу, заранее выверенному. Для всех визитов составляются протоколы. Даже когда какой-нибудь певец или кто-нибудь ещё едет, составляется райдер,

и это тоже протокол. Протоколы – везде. Это для того, чтобы не было разночтений в понимании. И потому есть определённые нарушения протокола, которые считаются оскорблением. А есть соблюдение протокола, но при этом показывается определённое место.

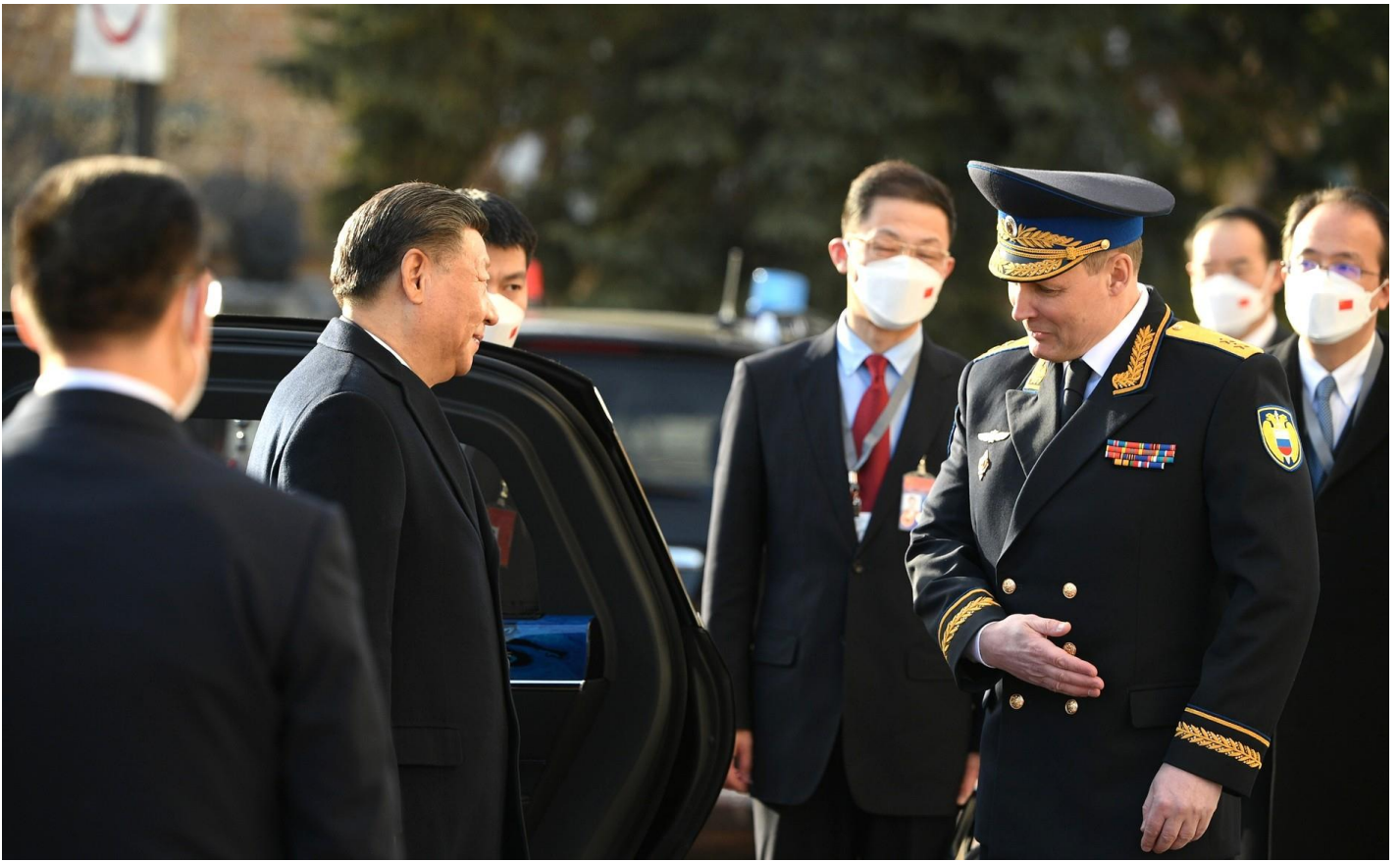
И в данной ситуации при принятии [китайской] делегации протокол был сделан безупречно. Но при этом Китаю было показано – Россия никогда не была ничьей колонией и не будет. Да, одно время считалось, что она оккупирована и у нас есть «элита», которая работает на то, чтобы Россия была колонией. Но тем не менее Россия всегда изнутри вставала на основе русского большевизма и будет стоять. Хотите знаки и символы? Так получите их.

Итак, прилетает китайский самолёт, спускается глава китайского государства. И тут выясняется, что китайский самолёт встал немножко дальше, чем ему полагалось. Сделали это китайские лётчики специально или нет – это вопрос китайской стороны. А вот для Китая сразу возникает двойная дилемма... то есть им бы что сделали? Сразу подкатывается трап и подтягивается красная ковровая дорожка, соответственно, перестраиваются почётный караул и оркестр, то есть сразу всех привели. Но вот хозяин по-другому остановился. А раз – и ничего не происходит. И пришлось Си Цзинпину, [спустившись] с трапа, некоторое время идти не по ковровой дорожке, а по бетонной полосе. То есть: «Вы могли подъехать? Могли. Не подъехали? Ваши проблемы».

И здесь вопрос заключается в следующем: с одной стороны, это суверенитет России, а с другой стороны, в России подпирают антикитайские силы. И Китаю сразу: «Не будешь договариваться? Вот эти силы могут сделать много антикитайского в политике России, и тогда ты вообще не выступишь. Тебе нужны энергоресурсы? Но все пути доставки энергоресурсов в Китай – под воздействием американского и британского флота (натовского флота, имеется в виду, потому что [если сравнивать] американские и натовские [корабли, то] американские круче в любом случае. – Прим.)».

Дальше. А кто встречает первое лицо? Да, это член узкой группы переговорщиков вице-премьер Чернышенко. Всё вроде соблюдено. Но мы же знаем, что Путин приезжал встречать некоторых лидеров прямо в аэропорт. Мог приехать, чтобы встретить главу Китая? Мог. Но, если он не приехал, значит, что-то у вас в Китае вы сделали не так. Ещё один сигнал.

Дальше. Приезжают в Кремль, их встречает комендант Кремля. Китайцы это особо отметили – «нас комендант Кремля встречает». Но мы же знаем, что если Путин кого-то не встречал в аэропорту, то он выходит и встречает на крыльце. Но здесь он и этого не сделал.



И по протоколу Путин встречает главу государства у себя в кабинете, всё там соблюдено идеально. То есть: «Ребятки, вы хотите нормальных отношений? Так будьте добры сами вести эти отношения по-человечески, не пытайтесь нас подломить».

Что дальше происходит? А дальше происходит четырёхчасовая [встреча](#) у камина, когда в спокойной обстановке два главы государства смогли обсудить между собой наиболее важные вопросы и расставить все точки над «і». То есть: «Давайте. Если хотите, мы согласны. Вы знаете Россию, она открыта к нормальным партнёрским соглашениям. Не хотите? Хотите, чтобы мы легли под вас, как это [было] 30 лет под Соединёнными Штатами? Такого не будет». И вот эта беседа, когда готовы договариваться, вести нормально взаимовыгодные отношения, она решила все проблемы, были сняты абсолютно все противоречия. И после этого пошла нормальная работа.

Эта нормальная работа пошла настолько плодотворно, что в этом графике, заранее составленном, не нашлось времени для встречи главы Коммунистической партии Китая и главы Коммунистической партии Российской Федерации – всё, выдвинули, это несущественно. «Мы выстраиваем государственные отношения, и нам здесь времени не хватает. А [если] вы будете с государём России, то, значит, и будете отвечать общим интересам коммунистических партий». Сигнал послан огромный. «Никакой внутренней работы по дестабилизации или попытке вмешательства во внутренние дела России не будет!» – это был сигнал. После этого церемониала Китай ответил другим сигналом, знаком: «Всё. Мы пытались вас склонить, но теперь всё. Вот у нас есть законное право [встретиться с КПРФ], всё-таки и та, и другая – коммунистические партии. Мы бы [её] запротоколировали, с вами согласовали. Но мы идём к вам навстречу – и этой встречи нет. Давайте решать общегосударственные задачи, более значимые. И мы не пытаемся вносить какую-то коррекцию через партию, которая с нами идеологически созвучна». Это очень мощный сигнал, что «всё-всё, мы поняли и больше на вас не наезжаем».

Что Путин сказал по поводу [китайских] [предложений](#)? А он говорит: «Мы полагаем, что многие из положений выдвинутого Китаем мирного плана созвучны с российским подходом и могут быть взяты за основу для мирного урегулирования». Пунктов двенадцать, а созвучны только многие. Многие – это не большинство. Соответственно, большинство пунктов отменяются, они неприемлемы для России. И Китай это понял правильно и он среагировал правильно. То есть Россия не легла под Китай, не согласилась, защищая свои интересы, получать диктат из Китая.

При этом, смотрите, как всё тонко было сделано, дипломатично, – Путин решил очень многие вопросы, но при этом сохранил Китай как потенциального союзника, который настроен на то, чтобы работать с Россией.

И мы говорили о том, что президент Кении говорил, что что-то изменится, что доллары больше не надо иметь, что надо от них избавляться и переходить в другие валюты. А что же Путин сказал? А Путин сказал, что он поддерживает решение стран переходить в международных [расчётах] на юань. И это не то, что мы ложимся под Китай, а дело в очень критической ситуации.

То, что сейчас происходит с бюджетом Соединённых Штатов, когда потолок госдолга повышают и всё прочее, это всего лишь фон, на котором происходят очень серьёзные (очень серьёзные!) события, которые показывают, что Соединённые Штаты могут рухнуть в экономическом плане. Уже ковид показал, что американские вертолётные деньги не рассосались по миру. Если сравнивать с водой, то губка, которой набирают воду, она переполнилась, она больше не может вмещать в себя воду. То есть мир уже не может вмещать в себя американские доллары. И там стоит вопрос [о том], как им выживать. И вместо того, чтобы решать эти вопросы так, чтобы развивать производство и санировать эту избыточную денежную массу, там что делают? Там пошли по пути повышения ставки кредитования, то есть начали разгонять инфляцию. А разгон инфляции гробит производство.

То есть Соединённые Штаты стали опускаться, и они начинают опускаться со страшной силой. Когда они рухнут, мало никому не покажется, и поэтому лучше заранее наладить новую систему. И здесь уже неважно... Мы не можем сейчас продвинуть рубль. Мы его сделаем [международной валютой], мы всё равно его продвинем, и всё равно будут переходить на этот рубль. Потому что у нас – наука, у нас – технологии, у нас – ресурсы. Ничего подобного у Китая даже близко нет. Но сейчас нужно воспользоваться имеющимся средством, и это юань. И Путин дал ориентацию. А мы же только что с африканцами парламентского ассамблею [провели], и Путин говорит, что надо переходить на юань. Вот вам и, пожалуйста, [слова президента Кении о том], что надо переходить [на другие валюты]. Африка слышит Путина.

Так вот. Как дальше происходило? Как улетала китайская делегация? И тоже ведь протокол, очень серьёзный протокол. На выходе из Кремля из [разговора](#) Си Цзиньпина люди узнали о том, что грядут изменения, которых не было сто лет. То есть сто лет назад была Великая Октябрьская социалистическая революция, которая КАРДИНАЛЬНО изменила всю картину мира (ВСЮ картину мира!) – **появилась иная концепция управления**, реализованная в государственном управлении и в государственных союзах. Сейчас мы подходим к такому же рубежу, и эти события уже разворачиваются. И соответственно этому Путин и Си констатируют очевидный факт. Но дальше Си, обращаясь к Путину, говорит: «Берегите себя, мой друг!» Что он, вообще, имеет в виду? Ну, как бы да... Как [говорилось] в фильме? «Береги руку, Сеня!» То есть о чём-то идёт речь, на что-то же намекается.

И что же мы видим-то? А мы видим на переговорах маски. Мы видим, что у нас очень много людей в «элите», которые, даже произнося патриотические вещи, на делах гадят России, занимаются саботажем. Ну посмотрите: сказано уйти от иностранных рейтингов – [наоборот] только закрепили «Скопус». Объявили Год учителя – так в результате учителей третируют так, что просто невозможно. Уничтожают учительский корпус, просто на корню уничтожают учителей. Мы же знаем, Секиринский, который ненавидит Россию и русских, назначен замом министра. Но это же конкретные знаки.

И вот в этих обстоятельствах мы возвращаемся [к вопросу о том], а что такое СВО. Я уже неоднократно говорил, что СВО – это своего рода аналог Крымской так называемой войны. Она у нас получила название «Крымская», хотя боевые действия велись и на Дальнем Востоке, на Балтике, в Северном Ледовитом океане, на севере. А на Западе она получила название «Восточная». Фактически тогда наша армия... Государство было в ужасающем положении. Николаю I государство досталось просто не существующее. Александр I, развалив государство в ноль, вильнул хвостиком и сказал: «Брат, разбирайся! Нет России, это твоя задумка...» Ведь не просто так великий князь Константин отказался быть царём. Ведь это он должен был быть царём. Но он сказал: «Всё России не существует, она развалится. А у меня, всё-таки, будет царство польское». Дурачок, не понимал, что его там и кончат, что

чуть не произошло такое. Но он до конца так и не стал прорусским, а так и был пропольским до конца своей жизни, хотя поляки его реально пытались сколько раз убить. «Люди холопского звания...» Ну и что, что он великий князь, по менталитету – холоп. Всё ему западное нужно было. Вот Польша чуть-чуть приближена к Западу – всё, она уже лучше, чем Россия. Не захотел он быть [царём], потому что России нет, а с разваленной [страной] и делать нечего.

И вот взял Николай I разваленную Россию и стал её восстанавливать. Восстанавливал, восстанавливал... экономику восстанавливал, создавал производства – много чего делал. Титанический труд, как и у Путина. И вот она война. Много тогда было и англофилов (как у нас сейчас подпидосников), которые противостояли. Один Нессельроде чего только стоил, министр иностранных дел, который всегда пропускал все оскорбления в адрес России, но никогда не позволял нанести укол Великобритании, что бы она ни делала в отношении России. Как бы ни было обосновано российское недовольство, он всегда извинялся перед Великобританией от имени России.

Так вот мы победили в той войне. Экономически и политически надломились и Великобритания, и Франция, и Сардинское королевство, и Турция. Что же их спасло? Что им дало новое дыхание? Им дала дыхание капитуляция Александра II – сына Николая I. То есть Николай умер ну просто в очень нужный момент для врагов России. А пришедший ему на смену наследник оказался неспособным к действительно подвижническому труду по управлению Россией. Это он же сказал: «Россией управлять можно, но это бесполезно». Он не понимал управление, не хотел [понимать], и он сразу предпочёл капитулировать. Выиграв войну, мы капитулировали.

У нас была ещё одна война в результате государственного переворота, которую мы фактически выиграли, но из победителей были исключены, потому что состоялась Февральская революция, которая страну просто в распыл пустила. А большевиков ненавидят только за то, что они страну восстановили и Россия оказалась претендентом на результаты Первой мировой войны, то есть считаться надо с Россией, [с тем], что она есть, и за все обманы надо считаться.

Так вот, [[фраза](#) Си Цзиньпина]: «Берегите себя»... Ну мы же видим, как у нас сейчас подпидосники гадят России и ведут всё к капитуляции, несмотря на то, что победа России на полях СВО – очевидна, что мы выстаиваем против всего мира, как выстаивал Николай I против всего тогдашнего мира. Выстаивал и выстоял. И мы сейчас выстоим. И на что надежды-то американцев и Запада? Что Путина не будет. И эти сигналы идут сюда, идут и идут. И поэтому, чтобы не получилось так, как в Крымскую войну, Си Цзиньпин и говорит: «Берегите себя». То есть «будьте более внимательным ко всем, кто вас окружает». Ведь Николая I отравило ближайшее окружение, а потом сказали: «Он сам отравился». Ну надо же, «сам» он отравился.

Так вот, улетаю, какую песню [играл](#) оркестр? Это тоже по протоколу, это знак, это символ. [Играл] китайскую патриотическую песню, написанную по заказу политотдела Народной освободительной армии Китая в 2005 году, которая называется «Когда этот день настанет», то есть когда придёт день войны, когда разразится эта война. То есть для Китая это уже всё очевидно, и потому... Ведь оркестр должен был её отрепетировать, этот протокол составлялся заранее, эту песню заранее дали оркестру. Её могли отменить (она не была включена в протокол), а могли по результатам протокола её вставить – по-разному могло быть, мы не знаем, как это произошло. Но она прозвучала. А это означает то, что Китай заявил: в этой войне он союзник России. Всё, попытки подломить Россию под себя закончены. [Об этом говорит] [отмена](#) встречи с Зюгановым и эта песня, и обращение: «Берегите себя, мой друг».

А война-то расширяется. Благодаря подпидосникам у нас внутри России, мы встали уже... в любой момент может начаться ядерная война. И я говорил, что она может начаться тогда, когда у Запада будет хоть малейшая уверенность в том, что [они] смогут безнаказанно применить ядерное оружие по России. Что произошло, когда был [с визитом в России] Си Цзиньпин? Великобритания объявила о том, что будет поставлять снаряды с обеднённым ураном. Это тест на уверенность нашей «элиты»: если наша «элита» проглотит... А у нас генерал Бужинский сказал: «Всё, [Великобритания] поставит, это уже вопрос [решённый]». Вот как только вся «элита» так скажет и Запад не увидит других мнений, то тогда в любой момент надо будет ожидать ядерного удара, потому что «элита» присягнула и сказала: «Убивай нас,

хозяин...» Нет, они сказали: «Убивай Рашку». Они не думают, что они сами сдохнут в этом ядерном пожаре, вот как генерал Бужинский, выступающий на телевидении: «Всё уже решено, ничего не сделаешь». Нет, можно сделать. И [тогда] откажутся поставлять; а если они [уже] поставлены, то потихому вывезут, чтобы не засветиться. Но для этого должна быть проявлена наша государственная воля, [воля] государственного суверенитета. В противном случае не будет никакого будущего, будет только одно – «а нам не нужен мир, в котором не будет России». Не будет ничего.

Ведь этот Бужинский о чём говорит? «Мы, власовцы внутри страны, сделаем всё, чтобы можно было по России нанести всепоражающий ядерный удар. Но он же будет нанесён по каким-то там центрам, Москву же вы не тронете». Ага, дурачок! Вот сколько они гибнут, когда их свой [же] хозяин уничтожает, и всё равно их [это] ничему не учит. В Лондон они убегали со своими капиталами, их там душили, убивали, сажали, забирали деньги, и всё равно они туда бежали, веруя в то, что «вот он плохо служил хозяину, а я буду хорошо [служить], и у мне всё будет хорошо». И Бужинский постоянно говорит: «Хозяин, ну мы же тебе хорошо служим. Посмотри, мы уже довели ситуацию до ядерной войны – мы довели! – своими постоянными уступками. Мы рисуем “красные линии” уже всеми цветами, вы их перешагиваете – и мы их снова рисуем, [чтобы показать], что красные линии России вообще ничего не значат, государственные интересы России ничего не значат». Полянский же заявил: «Да нарушайте “красные линии”, мы новые нарисуем всеми цветами радуги».

Они ждут возможности нанести по нам удар. И это тест. И от того, как мы пройдём этот тест на поставку снарядов и их применение на Украине... Это нашу территорию пытаются загадить. А как Бужинский говорит? «А Западная Украина – это не наша [территория]» Ну ничего себе! «Кемская волость? Да забирайте! И мы там сами ядерным оружием шарахнем».

Симоньян вообще договорилась: «Пусть считают, что забранные деньги пошли в оплату за Украину». Здесь же ведь вопрос не в том, что деньги забрали, а вопрос в самом прецеденте. То есть Запад получает возможность забирать наши деньги и впредь в любом количестве для того, чтобы Россия сказала: «Будем считать, что наши государственные интересы вот здесь, в этой точке России, уже оплачены – вы деньги забрали». Но по сути это, вообще-то, скотское заявление.

Вот смотрите, мы ничем не могли помочь Западной Украине во время Первой мировой войны (ни до того, как она была в Австро-Венгрии, ни во время Первой мировой войны), когда русских людей загоняли в [концлагеря] Терезин и Талергоф, когда их уничтожали всеми возможными способами и делали из них маргиналов – бандеровцев/бендеровцев. То есть людей нормальных уничтожали («это же русские, к ним можно»), а потом на основании этого нам говорят: «Ну, там же все бандеровцы/бендеровцы. Что с ними считаться-то?»

Ну примерно так считали и во время Великой Отечественной войны, [о чём говорится] в мемуарах Дмитрия Николаевича Медведева – командира партизанского отряда «Победители», где был Николай Иванович Кузнецов (Пауль Зиберт, знаменитый наш разведчик). А выяснилось, что на Западной Украине... Вот они прилетели под Ровно, высадились, а оказывается, [что] там уже действуют партизанские отряды против оккупантов, есть подполье, и не созданное кем-то, а сами люди создавали. То есть русские люди всё равно оставались. И сейчас то же самое. Какая бы там ни была бандеровщина, там всё равно есть русские люди. А нам говорят: «Да ну этих русских людей! Пусть их там вообще полностью изничтожат».

Приведу другой пример. Ведь не секрет, что Донбасс устоял только потому, что помогала Россия. Если бы Россия не помогала, зачистка на Донбассе произошла бы такая страшная, что русских людей бы поубивали. А нам бы потом что говорили? «Ну там же нет русских людей. [Есть] те, которые, чтобы их не убили, молчат? Но мы же их не считаем русскими. Поэтому Донбасс... да пусть забирают!» Вообще, натуральным скотством по отношению к России и русским [является] высказывание: «Да забирайте это всё! А давайте мы ещё и сами там ядерным оружием шарахнем». Мы ещё не всё конвенциональное оружие применили, мы не показали своей полной решимости к победе – и вдруг мы сами свою территорию будем уничтожать и делать её нежилой. Нормально придумали эти подпидосники.

Поэтому, [если мы] хотим выжить, значит, мы должны проявлять РЕШИМОСТЬ. Мы должны показать свой государственный суверенитет и нашу решимость – и тогда не будет никаких снарядов с обеднённым ураном. Не будет. Если [ещё] не привезли, то и не привезут; а если [уже] поставили, то тихонечко заберут. Заберут! Но для этого мы должны щелкнуть им по носу так, чтобы никому мало не показалось. Что нам мешает уничтожить аэродром Жешув? Туда [прилетал](#) этот принц Уильям, там сейчас британцы, там... Что нам мешает? И [тогда] никакой перевалки [не будет]. И все эти сказки о том, что там тайно поставляют трейлерами чего-то... [Не будет](#) никакой [пятой](#) статьи! Сбили дрон – сразу отползли. И наши подпидосники это тоже понимают – что если мы шарахнем, то отползут. Из Афганистана убежали, из Вьетнама убежали, из Кореи убежали – везде убежали, и дальше убегут. Но для этого надо, чтобы была решимость. А для наших подпидосников лишиться хозяина... «Это как?» У нас весь финансово-экономический блок только и занимается тем, что уничтожает экономику России. Уничтожает! И что? А ничего.

Вот если мы не проявим решимость, не покажем [её], то эти снаряды выйдут таким боком... не будет никакой Москвы. Не будет! Но не будет и цивилизации на планете Земля, потому что нам не нужен мир, в котором нет России.

И Китай сказал: «А нам не нужен мир, в котором не будет России, потому что тогда не будет нас. Более того, если Россия будет слабой, то нас в первую очередь уничтожат, по нам первым могут удары нанести».

Вот такая ситуация. Визит действительно знаковый. Он действительно зафиксировал ситуацию, при которой Китай признал, что Россия является центром концентрации управления глобального уровня значимости, до которого Китай ещё не дорос. И то, что Китай помирил типа Саудовскую Аравию с Ираном, так это опять же плоды деятельности России (России!) в исламском мире, только Россия этим не воспользовалась в результате предательства в нашем внешнеполитическом ведомстве и в нашем правительстве. А оно неоднородно: есть люди, которые работают на Россию, но подавляющее большинство только и мечтает о том, чтобы Россия была уничтожена и русский народ был уничтожен, и они и работают на это, отсюда все наши неурядицы. Китай это видит и предупреждает Путина – масочки.

Это очень коротко. Очень коротко.

Ведущий: *Всё, похоже, [вопросов больше нет].*

Валерий Викторович Пякин: Ну что же, тогда мне остаётся только попрощаться. Помните, что от каждого человека зависит будущее – от его активности в тех или иных вопросах на его конкретном месте. Но [для того], чтобы знать, что нужно делать, чтобы спасти страну и мир, нужно разбираться в управлении сложными социальными суперсистемами. Знания об этом даются только в одном источнике – в работах Внутреннего Предиктора СССР.

Текущий сильный манёвр изложен в трёхтомнике [«Война. Государство. Большевизм»](#) и в работе [«Государственные символы и государственный суверенитет»](#), а также в работе [Fleet Is Being](#), которая к ним прилагается, изданная в серии «О мире кривых зеркал», а также в работах... Сейчас наши партнёры – Центр концептуальных технологий – издаёт серию «Библиотека концептуальных знаний». Первый том – [«Об экономике»](#). Нам же финансово-экономический блок уже перестал даже врать, он просто отмалчивается. Но что делать-то? Надо же предложить что-то, надо же понимать, что делать. [Об этом говорится в] первом томе – «Об экономике». У нас много тех, которые занимаются враньём, которые на словах вроде патриоты, но по делам они вредят России, [об этом читайте] второй том – [«Об имитационно-провокационной деятельности»](#). Они просто необходимы для изучения... вот прямо сейчас они необходимы для изучения, чтобы СЕЙЧАС выйти из этой ситуации.

Поэтому читайте их, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои, своей семьи. И через это вы защитите интересы государства, потому что будете знать, как защитить интересы свои и своей семьи так, чтобы это было не в противовес государству, а в его развитие, в обеспечение его безопасности, что означает безопасность всего населения. Поэтому мне остаётся только одно пожелать

– будьте концептуально властными, и вы обеспечите мирное небо над головой и счастье вашим детям, чего я вам всем желаю.

До следующих встреч!